

Царство Сюань Конг

Звук колоколов эхом отдавался среди горных хребтов. Среди пиков был установлен небольшой храм. Стены желтого храма были покрыты ползучими виноградниками и серо-зеленой терракотовой черепицей. В храмах было много каменных статуй буддистов, похожих на жизнь. Небольшой ливень только что прошел, и воздух был наполнен сладким запахом зеленой травы. Дождь, оставшийся на черепице, стекал по карнизам, как жемчуг, с разбитой струны. Когда они попали в лужи на камнях, динь динь дун дун, звук был очень приятным для прослушивания.

В главном зале небольшого храма сидели две дхьяна сю.

«Шисюн, боюсь, мне будет трудно получить время, чтобы посетить Шисюн во время этой поездки!» Молодой дхьяна сю не хотел уходить. Он был одет в голубые монашеские одежды. Его черты были красивыми, нетронутыми смертными делами. Слабый слой света блестел над парой глаз. Ему было около двадцати лет, была своего рода тишина в его красоте. Стоя на коленях на медитационном коврике, все еще можно было почувствовать его высокое настроение.

Старшая дхьяна тепло улыбнулась и сказала: «Хорошо, что ты уходишь, ты вернешься в конце».

Слабый желтый монах, который он носил, был вымыт для бесчисленных времен. Цвет уже погас, и можно было заметить, что исправление патчей может быть усеяно халатом. На его теле не было никаких признаков силы. Он не отличался от обычного человека.

«Да, я уже приказал людям ниже доставлять пособие раз в месяц по расписанию!» - сказал молодой дхьяна сю легким голосом. «Я скоро вернусь».

Шисюн махнул рукой и слегка улыбнулся. Он сказал: «Вы знаете, что мне не нужны эти материальные предметы».

«Это нехорошо!» Позвоночник молодого дхьяна сю выпрямился, и он серьезно сказал: «Шисюн должен пообещать мне позаботиться о себе. Только тогда я могу чувствовать себя в безопасности. Еще есть несколько трав, необходимых для Девяти Песен Дань. Я могу пойти и тщательно обыскать, когда я уйду на этот раз. Когда будет Девять Песен Дань, культивация Шисюна восстановится. Хмпх, посмотрим, кто осмелится издеваться над Шисюном!»

Когда он добрался до конца, в его глазах вспыхнула ниточка насилия.

«Шида, вам нужно избегать коррупции», - легко сказал желтоватый дхьяна сю.

«Шисюн прав, чтобы читать мне лекции». Молодой дхьяна сю опустил голову и поспешил признать свои ошибки.

«Даже если вы отсутствуете, не расслабляйтесь в обучении своих Самадхи».

«Да».

И Чжэн оглянулся на маленький храм в конце горы, вскочил и скрылся в небе. Он долго не летал, прежде чем встретился с некоторыми людьми. Когда он увидел людей ясно, брови И

Чжэна не могли не нахмуриться.

Остальные быстро заметили И Чжэна, а также замедлили скорость полета.

«Я слышал, что Шици отправляется в долгую поездку, поздравления, поздравления!»
Пришедший человек улыбнулся, сложив руки.

И Чжэн спокойно вернул приветствие: «Это из-за защиты и любви от всех шисюн».

Обе стороны поболтали немного больше, а затем ушли, обнаружив, что у другого не было намерений говорить больше.

Настроение Чжэна не было хорошим, и теперь оно было еще хуже. Эта группа людей была учениками отделения Цуй Шишу. Секта была процветающей прямо сейчас. Увеличилось число учеников, выросло количество конфликтов и внутренней борьбы.

Мастер И Чжэн оставил миссию и так и не вернулся. Шисюн поднял его в покое. Шисюн был очень талантлив и занял первое место в первой десятке этого поколения. Все старейшины секты думали, что у него хорошее будущее. Неожиданно Шисюн был тяжело ранен во время миссии. Хотя его жизнь была спасена, но его культивация не существовала.

Начиная с этого момента их филиал отклонился еще дальше. Шисюн пришел в Маленький Каменный Храм Будды, чтобы выздороветь. И Чжэну тогда было тринадцать, и после этого он работал еще тяжелее. К счастью, в то время как культивация Шисюн исчезла, он все еще мог руководить культивацией И Чжэна. На последнем экзамене дхьяна он утверждал пятнадцатый ранг и снова вошел в глаза старейшинам секты, чтобы взять на себя эту миссию.

Правило секты заключалось в том, что у каждого ученика было ежемесячное пособие, но этого пособия было достаточно для ежедневной культивации потребностей. Другие ученики получали подарки от своих мастеров, но И Чжэн мог полагаться только на другие пути, такие как преподавание более низших учеников по культивации. Это был его основной источник дохода. Секта по-прежнему была щедрой для своих учеников, и оплата каждой миссии была очень щедрой. Однако в секте было много гениев, и борьба за миссии была самой жестокой. Раньше у него не было возможности конкурировать.

До сих пор.

После некоторых приготовлений он решил покинуть гору.

Он уже запомнил содержание миссии. Во время полета он начал думать. Миссия на этот раз не была сложной. Одна из небольших подчиненных сект обнаружила очень глубокую и странную дыру. Кровавый свет взмыл в глубокую дыру. Никто из людей, которые вошли, не вышли. То, что ему нужно было сделать, - это исследовать и посмотреть, какова внутренняя ситуация. Тогда ему придется отчитываться перед сектой.

Пролетев более десяти дней, он наконец прибыл в секту инцидента, Секту Одного Света.

Ма Фань до сих пор не пришел в сознание, когда Цзо Мо был отброшен назад в Огромные Воды Чистого Неба Пу Яо.

«Пу, какая связь делает Клана Глицинии Южного Неба с тобой?» - спросил Цзо Мо. Он мог

видеть, что Пу Яо заботился о Нань Юэ. Со скромной личностью этого парня, когда он активно проходил мимо искусств, сродни восходу солнца с запада.

Цзо Мо также видел, что Пу Яо не просто собирался передать [Искусство Стрелы Южного Неба] Нань Юэ.

«Потомки старых друзей», - тихо сказал Пу Яо.

Ответ Пу Яо заинтриговал Цзо Мо. Затем он спросил с любопытством: «Что такое [Искусство Стрелы Южного Неба]? Искусство с использованием стрел?»

«Очень сильное искусство».

Ответ Пу Яо, казалось, избежал этого, но Цзо Мо обдумал это. Яо искусство, которое Пу Яо называл сильным, тогда оно действительно было мощным!

Так же, как сплетничая душа Цзо Мо была взволнована скудными словами Пу Яо, он собирался углубиться в эту тайну, пришла Нань Юэ.

Нань Юэ почтительно поклонилась Цзо Мо. "Дажэнь!"

Она сидела в центре внимания на последнем домашнем экзамене и потрясла всех членов дома. Ее статус в доме взлетел, и несколько учителей пришли с просьбой взять ее в качестве студента. Однако она почтительно отказалась от них. Она не изучила никаких глубоких искусств, но учение Дажэнь открыло для нее совершенно новый мир.

Она считала, что даже если на самом деле не было [Искусства Стрелы Южного Неба], она все равно найдет путь.

Это было понимание, которое она получила за это время, в то время как это заставило ее еще более уважительно относиться к Цзо Мо. Сила Дажэнь была еще более глубокой! В ее глазах была большая пропасть между учителями дома по сравнению с Дажэнь.

«О, вы здесь», Цзо Мо претенциозно ответил и спросил: «У вас есть какие-то вопросы? Если есть, спросите».

Нань Юэ подавила волнение внутри и подняла все проблемы, с которыми она столкнулась в последние дни.

Так как все они были о маленьких искусствах, Цзо Мо не отступил и попытался ответить на них сам, а не бросить вопросы Пу Яо. Цзо Мо был с Пу Яо в течение долгого времени, и, слушая и наблюдая теорию искусства, с которой он вступил в контакт, был гораздо более глубоким, чем Нань Юэ. В связи с этим перспектива, с которой он подходил к вопросам, была на несколько фракций глубже Нань Юэ. Глаза Нань Юэ загорелись, услышав объяснения и она постоянно кивала головой.

Для Цзо Мо это был также значительный тест. Были два вопроса, которые Нань Юэ подняла, о которых он не думал.

После того, как все вопросы были решены, Нань Юэ радостно улыбнулась. Голова Цзо Мо была покрыта потом, когда он вздохнул.

Если бы он не смог ответить на вопрос, то это действительно было бы неловко!

И быть смущенным перед ней ...

Как только эта бессмысленная мысль вошла в голову Цзо Мо, он вдруг услышал, как кто-то крикнул: «Нань Юэ! Нань Юэ! "

Цзо Мо поднял голову и увидел группу людей, которые взволнованно к ним побежали.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/280/136171>